

A man and a woman are depicted in a dark, industrial setting. The woman, in the foreground, has long dark hair and is wearing a green jumpsuit over a blue top. She is looking directly at the viewer with a slight smile. The man, behind her, has short dark hair and a beard, and is wearing a light blue shirt. He is looking off to the side. The background is dark and blurry, suggesting a factory or warehouse environment.

МАРЬЯ
КОВАЛЕНКО

Я Б ЕМУ...
ДАЛА

Марья Коваленко
Я б ему дала
Серия «Князья Абашевы», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Что делать, если шикарный мужчина принял тебя за даму из эскорта? Конечно, расслабиться и получать удовольствие.

А если это любовь? Постараться не наломать дров, родить ему детей (лучше двоих сразу) и как-нибудь в этом признаться.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Незнакомцы	4
Глава 2. Невеста	10
Глава 3. Жених	16
Глава 4. Девушка из эскорта	21
Глава 5. Высочество	27
Глава 6. Домогательства и последствия	32
Глава 7. Свежий воздух для дамы	39
Глава 8. Поддавки	51
Глава 9. Женская логика	60
Глава 10. Царство Бахуса	68
Глава 11. Не такая. Не такой	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марья Коваленко

Я б ему дала

Каждая девочка мечтает о принце.

Но не каждая знает, что делать с этой животинкой.

Глава 1. Незнакомцы

Дарья.

Что нужно, чтобы приличная молодая женщина превратилась в даму из эскорта?

Почти ничего!

Всего лишь случайность, приказ руководства и фамилия заказчика... человека, которому нельзя отказывать ни в чем и никогда.

У меня совпали все обстоятельства. А еще оказалось, я лично знаю своего заказчика. Очень хорошо! Особенно на ощупь.

Двумя неделями ранее.

За соседним столиком шумная женская компания праздновала девичник, а за нашим я и две лучшие подруги бодренько пили брют «Вдова Клико» за упокой моего брака.

Брак был молодой. Почти не б/у. Костя умудрился изменить мне через месяц после свадьбы, поставив точку на трех годах вполне уютного сожительства. Возможно, живи мы без росписи и дальше, Артамонову и в голову не пришло бы искать свежие впечатления под юбкой своей секретарши. А возможно... мои рога ветвились уже давно.

Так или иначе, повод собраться и набратсь имелся, а при нашем сумасшедшем рабочем графике свадьба, развод или поминки – было уже не так важно.

Где-то далеко оплакивали свою горькую долю угнетенные неработающие женщины Востока, а мы быстренько пили вино, чтобы успеть за остаток ночи совместить уборку, готовку и короткий сон перед очередным рабочим днем.

К середине мероприятия я уже и не помнила, какая изначально была причина собраться. Перемыывание костей моему бывшему закончилось еще час назад. Потенцию тоже вроде бы сглазить успели. Свекровь обсудили. А сейчас активно шла в ход старая женская игра «А кому бы я здесь дала?».

Учитывая, что обе мои подруги были замужем и олене-

водством их мужья пока не промышляли, играли мы исключительно вприглядку. Теоретически, но с азартом.

Расстраивал лишь ассортимент.

Единственный приличный ресторан в нашем Мухосранске сегодня был битком. Рядом отирались мужчины всех мастей и поколений, с обручальными кольцами на пальцах и без оных. В дорогих костюмах, драных джинсах и туфлях на босу ногу. Но если что-то на их лицах и отражалось, то это та самая великая русская тоска.

На фоне таких «одиноких бродяг любви» местный голубоватый бармен казался вполне себе интересным типом. Нет, ни Соня, ни Настя даже гипотетически не согласились на интим с ним, но на подмигивание отвечали такими же веселыми улыбками.

Впору было ставить крест на игре, объявлять бармена победителем и развозить наши хмельные жопки по домам. Мой разведенный тощий тридцатилетний задик уж точно был готов отчалить в сторону домашнего дивана.

Но в самый последний момент, стоило мне встать со своего стула, поправить платье на скромном декольте (родная «двоечка» без силикона и пуш-апа), у бара нарисовался ОН.

Нет в мире справедливости! Некоторым мужчинам хиджаб необходим гораздо больше, чем женщинам. Особенно если они являются обладателями высокого лба, аристократического прямого носа, чувственных, четко очерченных губ и сексуального волевого подбородка с лёгкой небритостью.

На незнакомца у бара я бы лично надела хиджаб. Само-го большого размера, чтобы уж точно скрыть длинные ноги и широкие, как у пловца, плечи. И к нетрезвым одиноким женщинам не подпускала бы. Для сохранности их сердец!

А еще... исключительно по зову природы, генетической тяги к сильному самцу... я б ему дала.

Так я вслух и сказала. Возможно, чуть громче, чем следо-вало. Возможно, слишком громко. Но кто ж знал, что именно в этот момент диджей решит устроить техническую паузу?!

Короткая фраза. Всего четыре слова, только их хватило. Вначале для того, чтобы сгореть со стыда в лифте, – ресто-ран, как назло, располагался на последнем этаже, и спускаться к стоянке мне пришлось не в одиночестве.

Потом на пятом этаже от волнения отнялась речь. Именно там остановилась кабинка, и сильная мужская рука с краси-вым запястьем нажала на кнопку «Стоп».

Ну а после я уже не стеснялась. Трудно стесняться, когда тебя, будто тесто для пельменей, раскатывают по стенке лиф-та, очень профессионально наминают зад и, как безвольный манекен, куда-то волокут и пинком ноги захлопывают дверь.

Попала так попала! Из ресторана в сводку криминальных новостей об изнасиловании. Хотя... для картины с изнаси-лованием остро не хватало главного – того самого насилия с безвольной жертвой и опасным маньяком.

Стыдно признаться, но на «безвольную жертву» я не тя-нула при всем желании. Никогда меня ещё не лапали с таким

напором и уверенностью. Черт, даже Костя в первую брачную ночь был скромней.

Вместо того чтобы впасть в ступор, тело и не думало зажиматься. Как со стороны, не веря собственным глазам, я наблюдала за тонкой кистью, тянущейся к внушительному бугру под ширинкой. За припухшими от поцелуев губами, с которых слетали то стоны, то охи. За острыми сосками в приспущенном вниз бюстгальтере и мужским языком, растирающим блестящую слюну по розовым ареолам.

Такой Дарью Юрьевну Подберезкину я еще не видела! Проклятье, да я и представить не могла, что такое возможно.

Трех бокалов шампанского все же оказалось много. Так много, что слово «стоп» застряло в горле.

Нужно, наверное, было откашляться, остановить безобразие, пока не стало слишком поздно.

Все ещё чувствуя, что контролирую ситуацию, я набрала полные легкие воздуха, уперлась руками в широкую грудь... но тут над самым ухом прозвучало:

– Сладкая такая. Горячая... – Хрипло, бархатно. Так что в животе вспорхнул целый рой бабочек, а между ног томительно сжалось. – Хорошая девочка.

Пожалуй, кроме паранджи незнакомцу нужен был еще и кляп.

Спасаться оказалось поздно. Две короткие фразы вырубили окончательно все аварийные предохранители. И как-то вдруг стало неважно, что я не такая, что приличные молодые

женщины не ложатся под первых встречных и вообще секс не главное в жизни.

О том, что в ней важно, думалось в последнюю очередь. А в первую...

– У меня нет с собой презервативов, – с трудом оторвавшись от жадного рта, произнесла я.

– Решим этот вопрос, – красавчик даже рук из моих трусов не вынул.

– Тогда решай поскорее.

Я свела лопатки и расстегнула бюстгальтер.

Ох, зря я сегодня пришла в этот ресторан. И в любимую женскую игру играла зря.

А впрочем...

Глава 2. Невеста

Дарья.

За все нужно платить! Даже если дико хочется спать, ломит тело и от стыда румянец не сходит с лица. Или, как говорила моя бесценная начальница Мэрилин Игоревна Чапская: «Любишь кататься – люби и саночки возить».

Про «кататься» и «саночки» начальница знала все! До того как основать в нашем захолустье школу красоты, с эскорт-услугами под красивой вывеской, она успела несколько лет побыть владелицей брачного агентства и теперь по цвету радужки и форме мизинца могла определить характер и потребности человека.

Про мой развод Мэрилин (по имени-отчеству её звали лишь камикадзе) тоже знала. К счастью, она не была в курсе вчерашних посиделок в ресторане, закончившихся ночным родео в отеле.

О габаритах «саночек», косой сажени в плечах и сумасшедше красивых карих глазах Мэрилин, конечно же, тоже не догадывалась.

Что еще в этом родео было красивым, я старалась не вспоминать. Не с моей работой в бухгалтерии, кредитом и раз-

битым сердцем в рабочее время думать о бешеном мужском темпераменте и причинах потертости в самом интимном месте.

Было разок да прошло! Отчеты и проводки секс не отменял.

Но то ли вид у меня оказался совсем уж несчастный, то ли Меркурий, мать его, опять был ретроградным, но уже к середине рабочего дня драгоценное начальство нашло на мои нижние «девяносто» такое задание, с каким не мог сравниться даже годовой баланс.

* * *

А ведь все началось так хорошо... С клиента. Вернее, клиентки.

Не успел отсвистеть чайник, как на пороге агентства появилась неопределенного возраста дама в дорогом брючном костюме и со взглядом налогового инспектора.

Какого лешего её принесло, я не знала, но начальство не смутилось, приняло с распростертыми объятиями. А через полчаса Мэрилин и дамочка уже вовсю листали каталоги и, как две «мадам», обсуждали девочек, жалуясь друг другу на распушенность нравов.

Смешно, необычно, но, к счастью, не по мою душу. Во всяком случае, я так думала. Аж два часа! Пока дама не подняла на меня свой взгляд и не выдала противным голосом:

«Вот она, скорее всего, подойдет!»

Что это означало, мне выложили сразу после ухода гостыи.

– Даша, это совершенно безопасно и прилично!

Примерно эту же фразу мне сказал бывший муж, когда еще за год до свадьбы втянул в кредит на машину. «У нас все получится. Я заработаю, и отдадим деньги досрочно!» – добавил он тогда. Но Мэрилин хотя бы в этой части обещания была оригинальна:

– Я тебе лично гарантирую, ничего аморального не будет! Мужу просто на недельку нужна... кхм, компаньонка, – она взяла меня за руку и вкрадчиво продолжила: – Представляешь, он из Питера! Неприлично богат, красив как дьявол и холост. А к нам приехал, чтобы туристический комплекс построить. Старик Левданский решил-таки продать свою усадьбу, и этот перец хочет ее купить.

– А усадьбы без девочек нынче не продаются? – Ноги держали плохо, потому я села. Прямо на то же место, где до этого сидела странная дамочка.

– Ну, ты же, наверное, слышала про Левданского! – Мэрилин отмахнулась. – У него маразм, склероз и еще парочка диагнозов.

– И как они связаны с нашей работой?

– Красавчик планирует построить отель рядом с усадьбой. А старик хочет, чтобы усадьба осталась домом. Для семьи!

– И?

Мэрилин покачала головой.

– Семья – это муж и жена.

– Жена... – как болванчик повторила я.

– Вот! А жены у нашего богатого Буратино нет. Даже захудалой невесты. Так что и отеля может не быть. И комплекса. Туристического.

– Но... а я тут при чем?

Все еще ничего не понимая, я захлопала ресницами. Непривычное для меня состояние. Обычно соображала я быстро. Бухгалтерия медлительности не терпит. Но тут словно что-то тормозило, сбило в черепушке.

– Даш, – Мэрилин устало пододвинула ко мне каталоги с девочками. – Ты как будто с нашим цветником ни разу не общалась. Они ж кроме «Просекко» больше ни одного иностранного слова не знают. Какие, на фиг, из них невесты для бизнесмена? Тем более питерского! Ляпнут еще «подъезд» вместо «парадной». Или шаверму шавухой обзовут! И все! Прости-прощай, контракт!

– Сомневаюсь, что Левданский их фастфудом кормить будет. – В моей голове зазвенел первый тревожный звоночек.

– Не важно! Чем бы ни кормил! Не справятся наши уточки. Тут кроме мордашки еще мозги нужны. Да и... – Мэрилин странно замялась. Открыла и закрыла папку, которую ей оставила дамочка. А потом все же протянула мне один листок с итоговой суммой контракта. – Не могу я такого мужика нашим клушам отдать.

Теперь в голове звенел уже не звоночек. Там вовсю гре-

мел Царь-колокол, и дуэтом к нему орала тревожная сигнализация.

Для спасения нервной системы лучше было отдать контракт назад и сразу четко сказать «нет». Может, по параметрам я девочкам и несильно уступала – русский хвост до талии, грудь с попой, как по ГОСТу, и лицо, хоть слегка и обезображенное интеллектом, но милое, – однако изображать из себя кого-то, вилять задом перед незнакомым мужиком...

– Даша, даже не смотри так на меня! – Мэрилин выложила передо мной свой следующий козырь – распечатку какой-то статьи. – Ольга Власова год назад смогла у него интервью взять. Ума не приложу как. Дамир Ренатович Абашев – один из самых загадочных питерских богачей. Номер «семь» в списке завидных холостяков Северной столицы. Говорят, что он из тех самых Абашевых. Дворянский род, свой герб и всё такое. Очень интересный тип!

– А если я откажусь? – при мысли о гербе стало совсем «весело». Только какого-нибудь князька мне сейчас не хватало для полного счастья.

– Даш, ты не можешь так со мной! Я уже пообещала его помощнице, что договорюсь. Ты ей очень понравилась. Других не стала смотреть совсем.

– И все же... Если скажу «нет»? – Беспокойное сердце упало куда-то в пятки и тут же взмыло под ключицы, как на сумасшедшем аттракционе.

– Пять окладов! – холодно выложила свой главный аргу-

мент Мэрилин. – Ипотеку закроешь, и на отдых хватит. Не на Мальдивы, но на Сочи – точно.

В ответ так и хотелось сказать, что кредит уже закрыт. Последний взнос я выплатила неделю назад. Премии за квартальные отчеты как раз хватило.

Но от суммы в пять окладов аж во рту пересохло.

– Милая, прошу, не отказывайся! Всего одна неделя. Просто походишь с ним рядом. Поулыбаешься старику, поешь лобстеров с трюфелями. Максимум, что тебе грозит, – поцелуй в щеку.

– А если... – даже договаривать было неприятно.

– С такими деньгами, как у этого Дамира, для мужских нужд всегда кто-нибудь найдется. – Мэрилин поняла меня без лишних слов. – А вот беседу поддержать и скрасить компанию... Сгодишься только ты.

Глава 3. Жених

Дамир.

Пить хотелось адски. Сушило так, будто за ночь вся жидкость в организме ушла на сперму. Количество разбросанных по номеру использованных презервативов только подтверждало эту теорию.

Затрахался! Впервые за две недели не в переносном, а в прямом смысле.

Экология у них что ли тут, в провинции, хорошая? Питерские красотки таким темпераментом уже и не помню, когда радовали. Отключались к полуночи все как одна. Потом от храпа уснуть невозможно было. А эта... хмельная нимфа сдоила под ноль и еще как-то домой ускакала.

Точно экология! Не доработал.

На старость грешить не хотелось. Рановато в тридцать четыре списывать себя в утиль. Но то, что приехал в эту Тмутаракань не зря, было ясно.

Только ради секса стоило лично браться за проект со стариком Левданским и сгрузить на зама всю текучку. Сейчас бы еще продолжить. После завтрака. С новыми силами и идеями.

Но...

Кровать у меня была, запасная упаковка презервативов — тоже. А вот с кем их использовать — нет. Лишь воспоминание. И ни имени, ни номера телефона, ни адреса.

Если бы не липкие вещдоки и звенящая пустота в яйцах можно было подумать, что темпераментная красotka мне приснилась. После сырости и смога северной столицы на свежем воздухе всякое могло случиться.

Только доказательства имелись. А еще была работа. Дело.

Клятвенно пообещав себе вечером заглянуть в тот же ресторан, я направился в душ. Потом заказал завтрак и принялся читать отчеты помощницы.

К счастью, с последним долго возиться не пришлось. Аглае я платил немало, зато и работу свою она выполняла качественно. Вместе с банковскими выписками и краткими итогами вчерашних встреч зама меня ждало приглашение в гости к Левданскому и «бонус».

При мысли о «бонусе» рука мысленно потянулась к виску и покрутила пальцем.

На какие только меры порой ни приходилось идти ради выгодных сделок! Раздавать кредиты, выдавать гарантии очевидным банкротам, решать чужие проблемы с недвижимостью, согласованиями и прочим.

В этой стране нереально было заключить выгодный контракт чисто, без взяток, услуг и одолжений. У любой операции имелось второй дно.

Но никогда мне еще не приходилось таскать с собой бабу!

Бабам в принципе нечего делать в бизнесе. Как там у немцев? Kinder, küche, kirche. Дети, кухня, церковь. Ни убавить, ни отнять.

Жаль, выживший из ума старик всерьез считал, что его чудом сохранившийся особняк, который как и знаменитое «Ласточкино гнездо» проектировал Шервуд, годится лишь в качестве дома для семьи.

Жилой дворец в захолустье! Родовой имение вдали от цивилизации!

О том, что это бред, и никому эта махина в качестве дома и даром не сдалась, старик даже слышать не хотел. Сидел на золотой жиле рядом с низиной, которая так и просилась под горнолыжный курорт, с заповедником в трех километрах от усадьбы и наотрез отказывался продать свое обветшавшее богатство.

Марат, мой зам и брат по-совместительству, полгода окучивал его и так и эдак. Ни деньги, ни переезд на Рублевку, ни домик на берегу моря – деда ничто не интересовало. Без единого наследника, старый как Кощей он спал и видел, что усадьба снова станет домом и вызывал на делегацию Марата полицию, каждый раз, когда брат являлся с деловым визитом.

Не дед, а засада! Проще было забить болт на проект и начать поиски другой площадки. Земель в России хватало. Но один вариант у Марата еще оставался. Уже без него само-

го. И с «бонусом», готовым изобразить будущую хозяйку семейного-пости-Господи-гнездышка.

* * *

К идее притащить девку я изначально отнесся отрицательно. Дебилизм это полный. Младший, похоже, решил превзойти себя. Но объяснять ему, что он идиот и просто договариваться нужно уметь, я не стал.

Сроки по проекту уже горели. Учить братца было некогда. А устроить себе небольшой отдых на природе – почему бы и нет? Дома с обручальным кольцом на пальце меня никто не ждал. А баба... если не будет лезть в дела, пусть будет и баба. Старику приятно, а я всегда могу отослать подальше.

Существовал, конечно, еще один вариант – использовать дамочку из эскорта по прямому назначению. Марат, вероятно, так и планировал, когда сам рвался реализовать план. Брезгливостью брат не страдал.

Но у меня большого желания топтать утрамбованную поляну не было. Вчерашняя темпераментная красotka из ресторана – вот с кем хотелось проверить на прочность диванчики Левданского. Но без кинолога с собакой шансы найти эту Золушку были равны нулю.

К чести Аглаи, «бонус» она нашла быстро. Только я успел утрясти некоторые вопросы с местными чиновниками, она скинула данные о девушке и координаты, по которым её

можно было забрать.

«Выбор был небольшой, но должна подойти. Дама, как мы хотели, местная. С высшим образованием. Понятливая. Опытная. Не дура», – Аглае в пору было писать рекомендательные письма барышням с пониженной социальной ответственностью.

«Опытная эскортница с высшим образованием» для местной фауны, наверное, звучало прилично. Возможно, даже клиентов у дамы было не так уж много. Хотя лично у меня это никакого энтузиазма не вызывало.

В общем, представляя, как смотрели бы на меня с собакой и мятой простыней, я подъехал к небольшому ресторану на окраине. Уточнил у Аглаи на месте ли дамочка. И двинулся знакомиться.

Не будь дело таким щепетильным, встретиться можно было уже у Левданского. Старик как раз вечером ждал в гости. Но на собственную «невесту», хотелось бы вначале посмотреть.

Глава 4. Девушка из эскорта

Дарья.

О том, что мне не стоит соглашаться на предложение Мэрилин, я знала с самого начала. Рожденный ползать летать не может. Так и со мной – рожденная рыться в бумагах, играть с числами я не могла представить себя партией для мужчины с гербом и родословной как у соседского добермана.

За несколько лет с Костей я вообще разучилась представлять себя с другими мужчинами. Вчерашний случай был лишь исключением, подтверждающим правила. Временное помутнение рассудка. И сейчас колотило.

Буквально!

Руки тряслись так, что даже найти в интернете фотографию этого самого Дамира Закиевича Абашева не получалось. Ждала как дура, не зная кого. И молилась, чтобы этот загадочный восточный князь не оказался последней задницей.

Возможно, именно страх и сыграл со мной злую шутку. Я выискивала взглядом коренастого, похожего на Тамерлана со старых фресок мужика и не заметила, как возле столика нарисовался кто-то высокий в брюках и рубашке с совсем не

по-царски закатанными рукавами.

Руки, кстати, были ничего! Сильные, загорелые с выпуклыми венами и темными жесткими волосками на тыльной стороне. Очень красивые! Как и кисти. Те с длинными пальцами, без колец и идеально остриженными ногтями.

«Такие можно и облизать!» – пришла в голову совершенно дурацкая мысль, и я вдруг отчетливо вспомнила, что именно этим сегодняшней ночью и занималась. С этими руками! С этим мужчиной!

Маньяк из ресторана! Нашел-таки!

Желудок рухнул куда-то в район паха. По коже туда-сюда забегали нервные мурашки. И строго-настрого приказав себе выключить мартовскую кошку, я гордо вскинула голову.

– Если Вы собираетесь меня преследовать, я прямо сейчас вызываю полицию, – возможно, такое начало было слишком круто... тело так и вопило, что оно с удовольствием пережило бы еще пару ночей такого «преследования». Но меня ждала работа, и вообще... Все, что случилось в отеле – остается в отеле.

– Дарья Юрьевна Подберезкина? – нахмутив брови, маньяк уставился на экран своего телефона. Потом на меня, и чувственные губы изогнулись в зловещую усмешку.

– Да... – сглотнула.

– Высшее образование. Опыт... работы. Не дура, – будто по памяти прочел маньяк.

– Ээ... По поводу дуры не уверена.

Мозг отчаянно тормозил. Пятой точкой я уже догадалась, что к чему – даже булки сжались. Но осознать, что передо мной тот самый заказчик... его высочество-сиятельство-трахательное-превосходительство Дамир Закиевич Абашев, не получалось.

Картинка мира не складывалась. Я ясно помнила, как его упругие ягодицы со звонкими шлепками двигались навстречу моим, как с губ лился нормальный русский мат, как язык проверял на прочность мою крышу глубоко в развилке ног...

И теперь это не просто случайный маньяк, а родовитая задница, «владелец заводов, газет, пароходов»? Так бывает?!

Челюсть не желала возвращаться на свое отведенное природой место. А сердце так сильно стучало о ребра, будто просило выпустить его к чертовой матери.

– Ну, здравствуй, Дарья, – взгляд карих глаз прошил меня насквозь, и его величество отодвинуло для себя стул. – Вот и познакомились.

* * *

К своим тридцати годам я уже успела немного пожить и знала, что такое «попала». Последнее «попала» состоялось относительно недавно. В моей собственной квартире, на моей кровати, где вместо меня под мужем стонала какая-то белобрысая тощая коза.

Костя, конечно, клялся, что это первый раз, и вообще бес попутал. Насколько слепым, косым и бухим нужно быть бесу, чтобы спутать меня и эту швабру, история умалчивала. Но тогда я четко поняла, какой вкус у предательства и насколько неприятно ощущать себя душой.

Сейчас коктейль эмоций был похожий. Вчера в лучших традициях бульварных романов мое собственное тело предало хозяйку (раза четыре, если точно). И теперь я ощущала жуткий стыд за то, что обо мне думает этот породистый самец неприлично красивой наружности.

Эх, все-таки нужно было отказать Мэрилин. Пусть бы отпрашивалась на недельку у мужа и работала невестой сама. За такие деньги, думаю, он бы согласился. Но сейчас изображать, что я «мимокрокодил» было уже поздно.

Визуальный контакт установлен. Оpozнание произошло.

– Здравствуйте, – кое-как собрав в кучку остатки достоинства, произнесла я. Вроде бы вполне спокойно и даже уверенно. Совсем как год назад, когда в школу красоты со встречной проверкой нагрянула налоговая.

– А город у вас и правда маленький, – маньяк небрежно махнул рукой официанту и откинулся на спинку стула.

– Но гордый! – тут же уточнила я с красноречивым намеком.

– О да, я помню! – мерзавец склонил голову набок. – Напомни, три или четыре секунды на капитуляцию вечером ушло? Я что-то позабыл. Ночь выдалась насыщенной.

– Это праздник был... города! Он не считается.

– Так хоть салюты в честь торжества мне зачтутся?

Паршивец цвел как майская роза. Белые зубы сверкали. В глазах плясали черти. И тонкая золотая цепочка, та самая, которую я ночью ловила губами, так и манила заглянуть за отворот рубашки.

Скотство!

– Будем считать, что мы в полном расчете и теперь можем работать.

– Трудиться до седьмого пота. – Княжеский оскал стал еще шире.

– Сотрудничать. Я вам улыбаюсь, откликаюсь на всякие пошлости вроде «моя дорогая», а вы платите мне за это деньги.

Я снова включила главного бухгалтера хоть не большой, но гордой компании. И всем своим видом дала понять, что никакого «цо-цо».

Внизу живота от обиды, конечно, все сжалось. Словно в отместку заныла грудь. Но я была непоколебима и непоколебима. Если меня уж приняли за даму из эскорта, то хотя бы остатки чести отстоять следовало.

– Понятно, – высочество хищно окинуло меня от макушки до кромки стола и, вставая, протянуло руку.

От неожиданности я чуть не ляпнула «Зачем?». Только в самый последний момент распрямившиеся от красоты извилины в моей голове вновь искривились. Мозг заработал в

штатном режиме, и я приняла предложение.

Вложила в широкую горячую ладонь свою. Позволила помочь подняться. И чуть не рухнула на первом же шаге, услышав на ухо пошлое, совсем не подходящее высочеству-сительству обещание...

Глава 5. Высочество

Дарья.

«Драть тебя, моя дорогая, я буду и драть. Как настоящую невесту. Чтобы убежать больше не смогла», – мы уже отъехали на приличное расстояние от ресторанчика, а последние слова господина с гербом упрямо крутились в моей голове.

«Это ж подумать, какой самоуверенный тип нашелся!» – в ответ возмущалась гордость.

«Не смей даже фантазировать о сдаче гарнизона!» – под припев любимой песни «Без бою» вторил ей рассудок.

Эти двое были поразительно единомышленны. Уж и не припомню, когда такое случалось. И только мурашками по коже разносилось искусительное: «А может, гори все синим пламенем?», «Ну когда еще на твою улицу заглянет этот грузовик со счастьем?»

Классическая картина раздвоения (в моем случае – расстроения) личности. Все же ритмичные удары головой о спинку кровати не прошли бесследно.

Вероятно, стоило себя пожалеть и, пока к установленному диагнозу не добавился какой-нибудь еще, отвлечься красивым пейзажем за окном. Там как раз сосны с березками

колыхались. Та Дарья, какой я была до ночи в отеле, так бы и поступила. Но нынешней что-то не смотрелось на матушку-природу.

Рядом без водителя за рулем сидел мой князь. Царскими ручищами крутил баранку дорожного мерина и на незнакомом языке переговаривался по телефону с каким-то Маратом.

Бог, сошедший с Олимпа... в мою кровать. А теперь еще ставший на неделю женихом.

Для счастливой, только-только отпраздновавшей развод, это был лихой поворот. Наверное, стоило попросить у Мэрилин ЦУ или хотя бы рекомендации. В конце концов, даже Штирлиц по мере необходимости связывался с Центром.

Только породистый профиль не давал ни на чем сосредоточиться.

Возле кадыка краснел небольшой след – мой засос. На подбородке сквозь щетину виднелся узкий шрам, вероятно от бритвы. Вчера я кусала зубами этот подбородок и языком изучала шрам. Под карими глазами лежала тень.

Что это за тень, я знала отлично. Такую не заработаешь за одну бессонную ночь. Чтобы обзавестись подобной «красотой», нужно трудиться постоянно. Много часов пялиться на экран монитора, недосыпать, работать полторы-две смены или не вылезать из сверхурочных.

За последние годы из счастливой женщины я стала специалистом по подобным теням. То из-за кредита, то из-за сва-

дбы, то из-за ремонта в квартире, который нужно было кому-то делать, а у Кости лапки.

Обычная женская история. Ничего выдающегося. Удивляло лишь то, что мой князь оказался из той же когорты счастливицов. С загорелым брутальным фейсом, породистыми чертами и печатью трудоголика на челе.

Будто свой! Хоть обними и пожалей. Жених мой уставший.

Но я себя сдерживала. Повторяла его последнюю фразу. Внутренне настраивалась на сопротивление. И позорно мле-ла от редких плотоядных взглядов.

* * *

Ума не приложу, как бы я выдержала еще час или два наедине с ним в машине. Вероятно, поджарилась бы от горячего внимания, как рождественская индейка в духовке. Но усадьба Левданского оказалась не так далеко от города, как я предполагала.

Вместе с возвращением на землю Абашев из ленивого хищника превратился в собранного.

Как по мановению волшебной палочки на моем безымянном пальце появилось золотое кольцо, а потом сама рука легла на сгиб локтя.

– Невеста, к выходу готова? – серьезно, будто меня прямо сейчас поволокут в ЗАГС, поинтересовался бывший маньяк.

– Буду улыбаться, пока щеки не заболят.

Я попыталась вырвать свою руку. Нам еще только передвигаться в обнимку не хватало! Но проще было произвести ампутацию.

– Я предпочитаю, чтобы щеки болели от другого, – горячая ладонь доверительно накрыла мои пальцы. – Но вначале дело, так что можешь размять их улыбкой. Не возражаю.

Обалдевшая от намека, я, конечно, тут же захотела возразить. Быстро прикинула, с каким «сиятельством», «величием» лучше всего сочетается слово «мерзавец». Поняла, что, в общем-то, со всеми. Но вслух произнести ничего не успела.

Нам навстречу неожиданно вышел сам Левданский, и мой драгоценный жених жёстко вмял меня в свой бок.

То, что происходило дальше, было вне моего понимания. Нет, о том, что Абашев не сексуальными талантами заработал свои миллионы, я догадывалась. Но то, как он с порога начал обрабатывать старика... Пожалуй, если бы вчера в ресторане я не ляпнула глупость, подписав себе сладкий приговор, итог был бы тем же.

Чтобы отправиться со мной «в номера», его постельному превосходительству хватило бы и сотой доли настойчивости. Такого же тяжелого взгляда, такого же властного тона и скупых, но чертовски метких фраз. Складывалось впечатление, что не он приехал договариваться о продаже, а старик должен его умолять купить свой дом.

Уже на десятой минуте разговора Левданский забыл, что здесь присутствует драгоценная невеста и из усадьбы он желал видеть лишь дом.

Спустя еще какое-то время я тоже забыла, зачем здесь нахожусь. И только когда хозяин усадьбы пригласил остаться у него на ужин, я мигом вспомнила, кто я, с кем я и что этот хмурый тип пообещал со мной сделать.

Вспомнила не сама! С подсказки, вернее, вполне красноречивого прикосновения чуть ниже талии.

Глава 6. Домогательства и последствия

Дамир.

По поводу Левданского я не ошибся. Вместо того чтобы сказать старику прямо, что случится с его усадьбой через несколько лет, Марат цацкался с ним, как с девицей.

Смешно! Будто уговоры были лучше прохудившейся кровли и от реверансов переставала гудеть канализация.

Ремонт здесь был просто необходим. И не переклейка обоев, а серьёзная работа с хорошим вложением. Однако в поведении старика удивлял не отказ от денег. Он отлично понимал, в каком состоянии находится его имущество, и будто ждал с моря погоды.

Если бы не заключение психиатра, а Марат сумел его получить, можно было бы решить, что Левданский выжил из ума. Но он был здоров и, судя по разговору, не жаловался ни на память, ни на извилины.

Не хотелось это признавать, но объяснение странному поведению оставалось лишь одно. Он и правда мечтал, чтобы старая развалина снова стала домом.

Дурацкая и нереальная по нынешним временам мечта.

Чтобы содержать такую махину, нужны большие средства, а люди со средствами не селятся в глуши, далеко от банков, бизнес-центров и удобных для переговоров ресторанов.

Даже ради природы и свежего воздуха! Максимум, на что годилась усадьба, – заехать сюда на день или два. Поохотиться, половить рыбу или помять диваны с какой-нибудь местной красоткой.

Именно последняя мысль заставила меня вначале согласиться на предложение Левданского поужинать, а потом на предложение остаться на ночь.

Достаточно было намек. Залюбовавшись тем, как покраснелась моя «невеста», я плюнул на планы поработать вечером и заявил, что с нас хватит и спальни.

– Мы с Дашей не хотим вас стеснять. Одна комната вполне сойдет.

– Но, если найдется ещё одна, будет лучше! – попыталась вмешаться «моя дорогая».

– Дарья Юрьевна имела в виду ванную, – поправил я, и старик тут же принялся нахваливать какую-то комнату в левом крыле. Однокомнатную, с чугунной ванной перед кроватью. «Как во многих современных отелях», – гордо завершил фразу он, и я чуть прямо за столом не потребовал ключи.

В спальню моя невеста входила на полусогнутых. На щеках пятнами алел румянец. Глаза блестели. И что-то мне подсказывало, что нежная кожа в развилке ног тоже уже поблескивала влагой.

Во всяком случае, в прошлый раз там все сияло и текло.

При мысли о том, как оно уже было, в штанах стало тесно, и дверь я закрывал сам. Быстро. Провернув замок, чтобы никто не помешал. И тут же сгреб в охапку свою растерянную львицу.

– Даже и не думай! – она, конечно же, вздыбилась. Руками уперлась в грудь и будто мантру произнесла: – А-ну, отпусти меня сейчас же!

Звезда моя нецелованная. Соблазнительная в своём возмущении ещё сильнее, чем согласная на всё подшофе.

Даже про то, что она из эскорта, не помнилось. Как-то вдруг пофиг стало, сколько у нее было «женихов» до меня и насколько тщательно приходилось отрабатывать свою роль.

Не женщина, а вулкан. Ради такой можно было пересмотреть и собственные правила.

– Я не буду с тобой спать. Мы уже об этом говорили. – Пока я прикидывал, с какой выпуклости сегодня начать вечер, моя «невеста» попыталась зарядить по яйцам. Не очень метко для дамы ее профессии. Но темпераментно.

– Милая, так я спать и не планировал. Только если вырубиться без сил. Но и то под утро.

– Я тебя сейчас сама так вырублю, что не опознают.

«Невеста» моя снова дернулась. Глазками стрельнула. Каблучком стукнула.

Хорошо все-таки, что никакой кинолог не понадобился, что сама ко мне в руки приплыла. Не такая домашняя, как предполагал, но сладкая. Очень сладкая!

– Уговорила, в БДСМ тоже поиграем.

Аккуратно переставив женскую ладонь чуть правее, я быстро расстегнул пуговицы рубашки и вытащил ремень.

– Нет, – звезда местного эскорта сглотнула. Натурально так, будто девица перед первым сексом. – Не смей! – чуть не упав, зацепившись каблучком за ковёр, сделала шаг назад.

– А ты убеди меня, что не хочешь.

Чтобы убежать было проще, я даже не поленился и сам снял с себя штаны. Вместе с бельем, чтобы по два раза не наклоняться.

– Ты... Ты...

Пухлые губы приоткрылись, выпуская розовый язычок. Он скользнул по бархатным половинкам, жадно, быстро. И меня окончательно заклинило.

– Ну что ж ты такая упрямая?

Я настиг ее в два шага. Подхватил под попу. Прижал к стене. Сценарий повторялся, но стало похрен. На разнообразие была целая ночь.

– Пожалуйста, давай...

Даша что-то там промямлила. Вроде бы про работу, почему-то про бухгалтерию, но не уверен.

– Что? – еще надеясь понять, я переспросил.

Словно не трахаться собрались, а в словесный теннис играем, она тут же ответила. Быстро. Скороговоркой. Однако эффект оказался прежним. Слушать было невозможно – губы и глаза постоянно отвлекали. Первые хотелось поскорее попробовать на вкус, а во вторых – увидеть бешеный кайф, который вчера толкал на подвиги.

Сбой на сбое с этой дамочкой.

– Я уже не помню, когда кого-то так сильно хотел, – не сошгал ни единым словом и принялся зубами распахивать ворот тонкой блузки.

– Нет! Стоп! – Прикрыв грудь, на чашки бюстгальтера легли красивые женские ладони. Как шлагбаум перед раскрытым вдохом в рай.

– Даш, я серьезно.

– Ты меня слышишь вообще?

– Слышу... – В паху уже не просто ныло – там от боли все скручивало.

– Тогда нет. Ничего не будет.

Она гордо выпятила свой острый подбородок, а меня чуть на мат не пробило. Никогда не думал, что смогу разозлиться от женского «нет». Не слышал его пока что ни разу. Не приходилось. А тут... Будто испытывала на прочность. Цену

набивала.

– Если вопрос в деньгах, а заплачу.

Возможно, стоило выразиться деликатнее. Красотка точно была не со стометровки. Но для дипломатии накрыло меня слишком жёстко.

– Заплатишь?!

Как по волшебству со щек Даши сошла вся краснота, а в глазах загорелся уже совсем другой огонь.

– Налички нет, но завтра все будет. – Тормоза мои отказали полностью. – Сколько?

Будучи четко уверенным, что сейчас услышу цифру, я крепче сжал упругие ягодички. Потерял о сладкую развилку своим дубовым желанием.

Спасение было уже скоро. Я настолько верил в это, что, когда вместо цифры перед глазами мелькнула рука, лишь моргнул. А когда раздался звук пощечины, не сразу понял, что произошло.

* * *

Я, конечно, обещал «моей дорогой» курс БДСМа. Руки так и тянулись шлепнуть ее пару раз по упругой заднице. Но даже предположить не мог, что окажусь в роли жертвы. Вдруг! В самый неожиданный момент!

А зря!

Вначале дама, с которой мне уже было хорошо и которая

этим «хорошо» зарабатывает на жизнь, съездила по морде. Приложила от души! Потом вместо качественного траха на широкой кровати выдала линялый плед и отправила спать на узкое кресло.

— Для тех, кого не устраивает кресло, спешу напомнить. у нас еще есть ванна! — сощурившись, выпалила она, а затем добавила, повторяя интонацию Левданского: — Как во многих современных отелях! Уверена, ты оценишь.

Если это был не триндец, то я не знал, как еще назвать ситуацию. Логикой в поведении драгоценной моей Дарьи Юрьевны Подберезкиной не пахло. А вот злости хватило бы, чтобы к хренам спалить всю усадьбу.

Черти в глазах уже разложили кострище и на вертеле поджаривали меня до хрустящей корочки. С энтузиазмом, со знанием дела. Хотелось или нет, а штаны пришлось возвращать на задницу. Вместе с трусами и стояком, который не желал опадать, как его ни пилили взглядом. То еще веселье!

На ночевку тоже пришлось устраиваться в кресле. Сидя. Как гребанный царь на троне.

Можно было, конечно, отвоевать себе половину кровати. Взять свое, так сказать, грубой силой. Но после слишком жесткого облома что-то останавливало.

Об этом «что-то» удобнее всего было думать на кресле. Подальше от соблазна. С телефоном в руке, с резюме неправильной эскортницы в почтовом ящике и с собственным начальником безопасности на связи по скайпу.

Глава 7. Свежий воздух для дамы

Дарья.

Чем больше я общалась с господином князем, тем больше понимала товарища Ульянова (который Ленин).

Нет, не в том смысле, что «земля – крестьянам»! А в том, что всех этих носителей голубой крови нужно ставить на место. Еще лучше – изолировать от приличного общества. Чтобы видом своим не искушали хрупкие женские души, а храпом – не насиловали уши.

Как это ни странно, храпел его мерзавшество Абашев, как заправский матрос. Стены тряслись, потолок подпрыгивал, и я все сильнее ненавидела этого гада.

Кто ж знал, что спать беззвучно это чудовище способно только после секса?!

Я точно была не в курсе! Вчера оба были заняты, а потом он отключился, как мой телефон без подзарядки. Лишь лапшей к себе притиснул и коленом под попу подпер.

Сегодня же, развалившись в кресле, князь выдавал такие ноты, какие Коле Баскову даже с плоскогубцами на причинном месте было не взять.

Убийца моих барабанных перепонок.

А еще я не представляла, как мне работать с этим убийцей дальше. Надежда, что мой бракованный дворянин отступится, умирала, не родившись. От воспоминания, с каким взглядом он натягивал штаны, до сих пор между ушей кортило. Что найдет более сговорчивую замену – тоже не верилось. До того как захрапеть, он меня столько раз поймел взглядом, что трусы можно было выкручивать.

Но как продержаться еще неделю? Семь дней. Около ста шестидесяти часов...

Не думать, как это – пульсировать каждой клеточкой от фантастического оргазма. Не вспоминать, какая бархатная на ощупь его спина и твердый зад. Не фантазировать об утре в обнимку.

Пожалуй, с утром было сложнее всего. Ума не приложу, откуда взялась эта идея, но картинка с уютным нежным пробуждением, ленивыми поцелуями и обнимашками отказывалась покидать мою голову.

Просто потискаться, без продолжения или каких-то слов, хотелось до звездочек перед глазами. С Костей и мысли такой не возникало. Мы просыпались, и сразу в бой – каждый на свою работу. В спешке, будто впереди пожар. Без совместного чаепития – Костя предпочитал дешевый чай из пакетиков, а я умирала без натурального кофе. Без поцелуев на прощание – целоваться муж не любил, а у меня помада. Все, что оставалось на «вместе», – борьба за любимую чашку и поездка на лифте. Чаше с соседкой и ее доберманом.

А это княжеское величество почему-то хотелось придержать рядом... зарыться носом в подмышку, изучить губами ключицы, кадык, скулы и только позже, получив напутственный шлепок по заднице, выпорхнуть из кровати.

Дурацкая мечта! Как отрывок из какого-то ванильного фильма. Что нашло? Не сошла ли я с ума?

Полночи, ворочаясь с бока на бок, бросая подушки в кресло, я раздумывала над тем бредом, что крутился в голове. Словно дебет с кредитом, сводила риски и выгоду.

Тут было почти как у Шекспира, только вместо «быть или не быть» – «дать или не дать».

И до боли кусала губы.

А проснулась с первыми лучами солнца на той же кровати и крепко прижатая к мужской груди.

Что там было про мечты? Материализуются? Вот, примите и распишитесь.

К сожалению, одним пробуждением «спина к груди» Дамир-мать-его-Закиевич решил не ограничиваться. Уж не знаю, что он так внимательно изучал в своем телефоне вечером, но утром эта небритая породистая сволочь вела себя со мной как с королевой. Ни словом, ни взглядом не намекала на мой статус девушки из эскорта.

А после завтрака, накануне отъезда Абашев преподнес такой сюрприз, что небо качнулось перед глазами.

Жить в маленьком городе – это как играть в театре одну и ту же роль из года в год. Сцена знакома. Чего ждать от других персонажей, понятно.

От повторения может сводить зубы – рутина и все дела. Душа может требовать чего-то нового, творческого полета или грезить об Оскаре. Но ни черных, ни геев, ни лесбиянок в труппе нет, как и средств на новый реквизит. Потому спектакль все повторяется.

Поначалу через «не могу» и «не хочу». После – уже по привычке, нового все равно никто ничего не пробовал. Ну а спустя несколько лет – в кайф. Расслабленно. Удивляясь новым граням старых героев. Иногда импровизируя по ходу пьесы.

Я прожила в нашем городишке всю свою сознательную жизнь. То бишь – вернулась сюда сразу после бессознательных лет учебы в столичном вузе. Молодая, наивная, с розовыми очками на весь мозг. И тут же вляпалась в отношения... но не с первым хулиганом на районе, не с каким-нибудь подонком или бабником, а с Костей. Тихим, скромным, идеальным настолько, что сбежать удалось только после развода.

Проще говоря – обычная жизнь домашнего хомячка. Ни хищников, ни простора, ни проблем. Только кредит.

Нормально мне было! Тухло, серенько, но уютно. А тут...

Я вначале ушам не поверила, когда услышала, о чем моя бородатая Храпунцель просит владельца усадьбы. Пришлось изобразить тугоухость и попросить повторения на бис. Однако и потом легче не стало.

Не складывались в моей голове слова «гостить» и «недельку» в предложение.

Гостить можно было дома. На диване. Можно у подруг. Можно на работе с отчетами и декларациями. Но в старинной усадьбе... Наедине с незаметным стариком и очень заметным князем...

Нет, к такому жизнь меня не готовила.

– Дорогой, а как же твоя работа? – я попыталась изобразить любезное выражение лица, но в зеркале отразилась паникующая бабенка с круглыми глазами.

– По миру не пойдем, не беспокойся, – эта скотина взял мою ладонь в свою и принялся нежно целовать тыльную сторону. Раз, другой, третий... будто прощупывал границы дозволенного.

– А гостиница в городе? – от шока я даже руку выдернуть не подумала.

– Наш номер уже сдан другим. Аглая еще вечером отдала ключи.

– Но я...

Мне срочно нужна была причина вернуться. То, что плоть слаба, стало понятно всего за один вечер. Перед глазами до

сих пор стоял голый князь и его не помещающееся в штанах эго. На неделю моему бастиону стойкости не хватит. К гадалке не ходи!

– Я не брала с собой никаких вещей. – Как назло, в голову ничего путного не приходило.

– Это не проблема. Поверь.

– Но мне даже не во что переодеться.

– Я попросил водителя перевезти сюда наши чемоданы.

– Наши... Чемоданы?

Так и хотелось медленно осесть на травку. Совсем как болезная девица пару веков тому назад.

– Именно. Твои и мои. – Карие глаза сверкнули. – Не переживай, Аглая сама собирала твои вещи.

– Мои вещи? – в этот раз даже сглотнуть свой шок не удалось. В горле словно ком застрял.

– Да. От платьев до белья, так что все будет в порядке.

Чтобы не расцарапать «от счастья» чье-то красивое лицо, я спешно схватилась за перила. Абашев пожал широченными плечами. А Левданский, будто лично присутствовал на сборах, согласно кивнул и радостно распахнул свои объятия.

– В таком случае буду рад вашей компании у себя. Вот увидите, вам обязательно захочется вернуться в усадьбу на медовый месяц. А может, и остаться здесь навсегда.

Земля качнулась и разверзлась перед моими ногами.

Уже не сдерживаясь, я незаметно поплевала через левое плечо, а князь... номер «семь» в списке завидных холостя-

ков Питера, лишь довольно осклабился.

* * *

Если о чем-то усиленно мечтать, оно обязательно сбудется. Зря я все-таки мечтала о княжеских обнимашках. Надо было настраивать себя на пару показушных свиданий в ресторане, на еще одну поездку в усадьбу или сопровождение клиента на деловой встрече.

Во всяком случае, наши девочки занимались именно этим. Но Абашев...

Никогда еще моим скучным булкам не выпадало такое количество приключений.

Надо было бежать! Огородами, как партизаны в Великую Отечественную. Огороды тут точно были – видела в окно машины, когда подъезжали. Бегать на каблуках, как все приличные женщины, я тоже умела.

Правда, что-то подсказывало, что фиг бы меня отпустили. Про отмену крепостного права господин князь слыхом не слыхивал. А простая человеческая совесть среди его качеств не водилась.

Вариантов «Как быть» оставалось немного. Я могла смириться и поплыть по течению. А еще могла позвонить Мэрилин, высказать ей все, что думаю про заказ. А потом с легкой душой поплыть все по тому же течению.

Не хотелось думать, что сразу в кровать. Стыдно это как-

то. За женскую гордость обидно. Но с чемоданом белья от княжеской помощницы вряд ли у меня был шанс на прогулки по свежему воздуху.

«В одних трусах далеко не набегаешься», – успокаивала я себя под любопытным взглядом карих глаз. И как только его скотское высочество отчалило смотреть местную конюшню, вынула из сумочки свой телефон.

Начальство ответило сразу. Только я успела произнести «Алло», Мэрилин обрушилась на мои уши как ураган, чуть не снеся мозг.

– Дарья, даже не думай разорвать контракт! – она словно почувствовала, о чем я могу попросить.

– Я только...

– Даже вслух не произноси, что хочешь этого! – начальство прервало меня на полуслове. – Просто молчи! Не убивай.

– Но он хочет неделю продержать меня в усадьбе. Это работа двадцать четыре на семь. Мы так не договаривались.

– Даш, нам на счет уже поступила вся сумма по договору. Я в жизни таких цифр в банковской выписке не видела. Если придется возвращать, неустойка доведет нас до банкротства. Ты знаешь это не хуже меня.

– А если клиент хочет не только сопровождения?

С такими деньгами разговор про Трудовой кодекс можно было и не начинать. Надежда оставалась лишь на женскую солидарность. У американок как-то же получилось. Объеди-

нились, всех домогателей к ногтю прижали. Еще и денег на исках заработали. Красота!

– Прям так и настаивает? – Мэрилин неожиданно перешла на шепот.

– Настаивает... – я откашлялась. – Откровенно и безобразно.

– А твердо или неуверенно?

– Очень твердо. Орехи колоть можно.

– И руки распускает? – в голосе начальства послышались восторженные нотки.

– Не только руки. Весь прикладывается.

– Все метр восемьдесят шесть? С карими глазами, широкими плечами, фантастической задницей...

– ...и с кубиками на пузе, – добавила я, чуть не застонав от всех этих описаний.

– Кошмар, конечно.

– Да, ужас.

– Ну, если все так плохо, я, само собой, верну деньги. Затянем потуже пояса. Посидим на Новый год в офисе вместо ресторана. Авось прорвемся. – Призрак предстоящего банкротства вдруг как-то сам собой рассосался.

– Не то чтобы сильно плохо... – после откровенности начальства мне тоже стало совестно врать.

– На твердое «терпеть можно»?

В ответ так и хотелось ответить, что с этим «твердым» можно терпеть и терпеть, но вовремя спохватилась. Пожа-

луй, пока я сама себя не подставила, игру в слова нужно было прекращать.

Узнай Мэрилин о нашей ночи в отеле, она сдала бы меня в аренду князю на месяц или сразу на год. С бывшей профессиональной свахи станется!

– Так а помочь тебе чем можно? – начальство больше не шептало. Оно облегченно вздохнуло в трубке и, готова спорить, улыбнулось.

Я на миг задумалась. Знала ли, чем закончится разговор? Знала! Надеялась ли на что-то? Нет!

– Сочувствием! Только сочувствием.

– Тогда сочувствую. На все метр восемьдесят шесть. С кубиками, бицепсами, трицепсами и прочими полезными в хозяйстве агрегатами.

– Спасибо, – вздохнула и я.

– Тогда до связи через неделю, – участия в голосе начальства как не было, так и не появилось.

– До свидания.

– Ага. И это... – Мэрилин отодвинула трубку ото рта, что-то кому-то крикнула, а потом быстро добавила уже мне: – Только не сотри мне князя. Ему еще акт выполненных работ подписывать, а там пункт «Претензий не имею». Хотелось бы, чтобы не имел. Когда свой комплекс отгрохает, работы в городе прибавится. Будем на хорошем счету – не пропадем.

Это было самое странное благословение на секс, какое только можно было придумать. И кому? Не девочке по вызо-

ву, не модели, на которую во время показов вешают одежду. А бухгалтеру компании. Главному и единственному.

Нужно было возмутиться. Обязательно нужно было! Но благодетель наш уже махал рукой в окно, а из динамика телефона раздавались короткие гудки.

* * *

Хотела я или нет, но остаться пришлось. В той самой комнате с ванной. С чемоданами, открывать которые было страшно. И с Абашевым.

Как вести себя с князем, у меня не имелось ни малейшего представления. Это было что-то из разряда «И хочется и колется». Останавливала лишь его уверенность, что я прости-тутка, и непроходимая глухота к оправданиям.

О том, как быть, я думала до обеда. Потом, наоборот, до самого вечера гнала от себя всякие ненужные мысли. Ну а после ужина, воспользовавшись тем, что князь с владельцем усадьбы снова пошли изучать местные пейзажи, сбежала от своих размышлений в мир женского счастья – в горячую, пенную, благоухающую маслами ванну.

Все-таки что-то в этом было. За окном красил небо оранжевым цветом закат. В хрустальном бокале на прикроватной тумбочке пенилось шампанское (презент от Антона Павловича). А в чемодане рядом меня ждали открытия.

Почти Новый год, не хватало лишь оленей, Санты и весе-

лого звона бубенцов.

Впрочем, подумала я об этом зря.

Глава 8. Поддавки

Дамир.

Никогда бы не подумал, что скажу это, но лягушатники знали жизнь. В их «Cherchez la femme» («Ищите женщину» с франц.) точно что-то было. Свежий воздух и одна упрямая дамочка творили со мной чудеса.

А ведь ничто не предвещало.

В семнадцать я западал на красоток так, что мозги отключались на хрен. К двадцати трём сам научился отключать мозги у любой женщины. Но и представить не мог, что в тридцать четыре мне попадется темпераментная провинциальная бухгалтерша, из-за которой захочется поменять все свои планы!

Наверное, зря я раньше в бухгалтерию не заглядывал. Кто ж знал, что за скромным фасадом может оказаться такая бомба?

На радостях я даже Аглаю не уволил. Вопрос: «Почему не предупредила, что Даша не из эскорта?» – остался, но, вместо того чтобы дать расчёт своей помощнице, я приказал подобрать моей «невесте» одежду и отправить наши чемоданы в усадьбу.

Заодно спихнул на Марата текучку.

Непривычное для меня поведение. Обычно, чтобы освободить хоть день, приходилось вкалывать без отдыха неделю. Но в этой Тмутаракани как будто что-то внутри переключилось.

Сто лет не просыпался таким отдохнувшим. Ноутбук открывать не хотелось. На улицу вышел, прошёл босиком по росе и чуть не охренел от того, как легко стало.

От вида, от воздуха, от звуков накрыло меня с головой. Тихо здесь было. Только сверчки да птицы. Космос для узника мегаполиса. Хотя на телефоне какой-нибудь фоновый шум включай, чтобы не свихнуться с непривычки.

К счастью, от безумия у меня было собственное лекарство. Аж сразу три средства: неугомонный Антон Павлович, горячая динамщица-невеста и пробудившееся неизвестно откуда желание лично заняться перепланировкой усадьбы.

Без подрядчиков. Без партнерского архитектурного бюро. По старинке. Как в давние времена, когда деньги зарабатывались не на продаже недвижимости, а на проектировании.

Вдохновение так и пёрло. Левданский водил меня по конюшням и полям, строптивая невеста краснела и белела от намеков на предстоящую ночь – вдохновляла на трудовые подвиги. А в голове уже крутились первые наброски будущего горнолыжного комплекса.

Работа кипела. В таком графике я чуть не пропустил ужин

и кое-что более важное и насущное!

* * *

Я, конечно, понимал, что вечером в спальне меня ждет новая битва, но и не догадывался, что начнется она в пенной ванне. Судя по напряженным плечам и испуганному взгляду, моя драгоценная невеста тоже этого не ожидала.

Только я распахнул дверь, хрустальный бокал чуть не выпал из рук, глаза округлились, и белая пена стекла по груди, открыв потрясающий вид на соски.

Это был джекпот! А ведь стоило всего лишь отменить телефонный разговор с Маратом и зайти в комнату за ноутбуком.

Как лучше поступить, я особо не раздумывал. Пока Даша пыталась утопить грудь в пене, сбросил рубашку, избавился от брюк и, слегка подвинув обалдевшую женщину, устроился за ее спиной.

Часть воды выплеснулась на пол. Живот коснулся спины. Руки на автомате обхватили тяжелые нежные полушария.

Вот теперь вечер удался! Не на сто процентов – одревеневший член упрямо требовал нормальной человеческой стыковки. Но второе дыхание открылось точно.

– Это ничего, что я тебя не приглашала?

Моя домашняя русалка дрожащей рукой поставила на тумбочку бокал и попыталась подняться. Утяжелители на

грудь она словно и не почувствовала. Твердые соски терлись о пальцы, но все равно рвалась на волю.

– Хорошо, что жениху не нужно никакое приглашение.

Я зажал между указательными и средними пальцами налитые вершинки и легонько оттянул. С вчерашнего вечера мечтал это сделать. Не зря! Даша тут же вздрогнула, дернулась вперед. Но стоило повторить – выпустила из груди предательский стон.

– Сейчас же оставь меня в покое. Ты мне не жених. И деньги твои мне тоже не нужны!

– Не хочешь брать за услуги деньгами? – Не удержавшись, я провел носом по шее, легонько укусил за левую мочку и тут же принялся на нее дуть.

– Засунь свои миллионы сам знаешь куда! – вопреки гневным словам, Даша выгнулась дугой, подставляя под мои губы и шею, и плечо.

– Так, может... натурой возьмешь? – воспользовавшись предложением, я осыпал поцелуями нежную кожу за ушком, прижался губами к бешено пульсирующей вене и заскользил ниже, к ключице.

– А вы, господин князь, натуру свою не переоцениваете? – эта несносная женщина снова попыталась вырваться. Уже без прежнего энтузиазма, но воды на полу прибавилось.

– В прошлый раз ты вроде не жаловалась.

Исключительно с целью освежить кое-кому память я одной рукой спустился ниже и погладил под водой нежный

гладко выбритый бутон.

Раз. Другой. Третий. Настойчиво, проталкивая пальцы глубже, кайфуя от того, как там горячо и туго.

– Я, кажется, уже говорила про праздник города. У меня повод был... И причина.

– Конечно-конечно.

Кто-то мог врать сколько угодно, вырываться или притворяться «не такой», но подпухшие половинки встретили меня радостно и влажно. В паху аж контузия случилась от восторга.

К самому себе прикасаться больно стало, требовалась срочная терапия тесными объятиями и быстрыми ритмичными поглаживаниями.

– И вообще, я была сама не своя... – со стоном произнесла моя упрямая русалка.

– А обычно ты тихая и воспитанная девочка... – Пальцы стали двигаться активнее. Уже не просто ласкали, а подготавливали. Растягивали, заставляли стонать.

– Да-а-а...

– Никому ничего не даешь.

– Да-а-а...

– И с первого раза не соглашаешься.

– Именно... А-а-а... – Даша начала подмахивать бедрами навстречу. Сопротивления больше не было. Только желание. Такое же, как мое. Точь-в-точь как в прошлый раз.

– Скромный бухгалтер маленькой компании, – закончил

я, уже приподнимая свою даму под попу, чтобы насадить на себя. Но не успел.

* * *

– Ты знал?! – Даша взвилась вверх, как ракета «Земля – Воздух». – Всё это время знал, что я не из эскорта, и молчал?

– Даш... – Мой мозг отчаянно не успевал за сменой повестки.

– Вот гад! – Ладонь мелькнула в опасной близости от моей щеки.

– Да, блин...

Ещё надеясь вернуть все как было, я потянул попу назад. Попытался прижать сопротивляющуюся женщину к груди, но русалку мою переклинило качественно. Мыльная, она выскальзывала из рук и поднимала такие фонтаны брызг, что могла залить всю спальню.

– Ты мне деньги за секс предлагал! Как проститутке!

– А ещё бартер. Удовольствие за удовольствие.

Прямо перед глазами оказались розовые булки. Как я люблю, с ямочками. Пена белыми ошметками полетела по сторонам. И количество купающихся сократилось до одного идиота. Меня!

– Еще и на неделю здесь заставил остаться. В одной комнате. Без моих вещей.

Даша одевалась с такой скоростью, словно мы ждали го-

стей.

Оставалось лишь удивляться причудливой женской логике. В роли дамочки из эскорта моя Золушка была готова на все. Лгнула как кошка, стонала, а после того, как выяснилась правда, нажала на тормоз.

– А целый чемодан одежды, значит, не в счет?

Поняв, что сегодня в меню только птица Обломинго, я откинулся на бортик ванны и сквозь зубы выругался.

– Вот привёз бы с собой из Питера стоворчивую «невесту», глядишь, и тратиться вообще не пришлось бы.

– Мне что-то провинциальные «невесты» стали нравиться больше.

– Какие мы переборчивые! Экзотику подавай! Скука заела? – фурия налила себе полный бокал шампанского и выпила залпом, как воду.

– Да куда там столичному силикону до местных натуральных прелестей!

– Скажи лучше, что решил воспользоваться моим зависимым положением.

– Если б это было так, ты бы сейчас лежала вон там, – я указал на нашу кровать. – С раздвинутыми ногами и громко стонала.

Бухгалтерша моя разругянилась, рукой себе, как веером, помахала, но не сдалась.

– Ну и самомнение у тебя! Не пойму, герб давит или эго между ног?

В ответ так и хотелось сказать: «Жизненный опыт», только после второй за два дня осечки хвастаться было нечем.

Опыт был! Некоторым на пару-тройку жизней хватило бы. Но женщин, которые вначале так страстно отдаются, а потом так яростно сопротивляются, не было.

Обычно сдавались без боя или, убегая, оглядывались. Не знаю, что там у баб работало: инстинкты, корыстный интерес или серое вещество в черепушке. Однако эту... ничто ее не брало. Ни чемодан с подарками, ни ласка, ни оргазм с гарантией.

Почти кончила от пальцев. Почти сама опустилась сверху. Но...

Одним словом – бухгалтерия. Далекое от настоящей математики ремесло. Смесь алхимии со счетоводством.

– Давай договоримся в последний раз. Я на тебя работаю. Неделю так неделю. Но мы не целуемся, не обнимаемся и не занимаемся сексом. – Второй бокал шампанского влился в мою невесту, как в сухую землю. – Даже если ради дела придется изобразить пылкие чувства.

Учитывая, чем закончилась прежняя попойка, Даше стоило бы остановиться. Особенно учитывая все эти «мы не то», «мы не это».

– Звучит так, словно ты себя уговариваешь. – Член все еще стоял грот-мачтой, так что временно было не до спасения чужих прелестей.

– Ошибаешься. Мне себя ни на что уговаривать не нуж-

но! – мой портовый матрос гордо задрал свой нос. Правдоподобно. Почти.

– Я бы с этим поспорил. – Не дожидаясь, пока вода в ванне остынет и заморозит все мое «желание», я поднялся. – Ставлю на то, что ты не выдержишь и суток. Сама на меня запрыгнешь. – Под растерянным женским взглядом прошлепал до шкафа. – И пообещаешь быть очень послушной.

– Не-е-ет... – Та самая барышня, которая «не такая» и «не дам», сглотнула. Крылья носа встрепенулись. И руки потуже затянули на талии халат. Картина маслом!

Уже точно зная, что победил, я взял полотенце и обернул, наконец, вокруг бедер.

– Да! Но ты можешь сопротивляться. Так будет даже интереснее.

Глава 9. Женская логика

Дарья.

«Я сильная. Я смелая. Я смогу», – князь ушел, а я все еще смотрела на дверь и прокручивала в голове один старый анекдот.

Вспомнился вдруг. Про ворону. О том, как она полетела с гусями на юг и весь путь убеждала себя и их, что осилит перелет. В финале вороне стало плохо. Очень плохо. Южные пейзажи не радовали, а вместо «сильная» и «смелая» с клюва слетали уже другие слова – «Еб*анутая я!».

Не самый смешной анекдот, но почему-то нынче я очень хорошо понимала эту глупую птицу. От Абашева вело немилостиво. Душа требовала отрыва, тело било в барабаны под крик: «Секса! Секса!». И микросхемы в голове плавились.

Меня, как маятник, шатало из одной стороны в другую. То при первом же прикосновении готова была отдаться ему на любой, хоть горизонтальной, хоть вертикальной, поверхности. То вдруг вспыхивала от грязных предложений и откровений.

Дура? Дура! И ведь ничего не могла с собой поделать. Воспитание безжалостно конфликтовало с желаниями, привыч-

ки – с потребностями. И то, что обо мне думает князь, не хотелось даже представлять.

Мечтал о местной экзотике? Получай!

Кушайте, барин, не подавитесь!

Жалости к Абашеву у меня не было. Сочувствия – тоже. Вот бы он еще не мучил своими кубиками и прочими агрегатами...

Не встречала я в нашей провинции подобной красоты. Порода, мать ее. Селекция. Сомневаюсь, что и в Питере много кто мог похвастаться такой комплектацией. Но эти его последние слова... Наглый вызов. До жёсткого почесуна между лопатками хотелось заставить князя утереться. Показать всю стойкость русской глубинки. Обломать малину.

Только чем больше я об этом думала, чем ярче представляла поникший барский взор и неиспользованное роскошное тело, тем сильнее ощущала себя злобным Буратино.

Картинка с голым князем, выходящим из ванны, как заноза застряла в памяти. Все эти впадинки, перекаты мышц, поджарый торс... И ведь жила же как-то без такой красоты раньше. Занималась сексом с налогами и отчетами. Выставляла по выходным из квартиры нетрезвого Костю. Не горевала.

А как буду без него, без царского-едрит-его-величества?

Маятник отказывался останавливаться. От желаний продолжало штормить до ночи. Уснуть снова удалось далеко не сразу. А проснулась я опять с князем. Только не в обнимку, а

на нем. Прижавшись, как Кощей к злату. Положив голову на грудь. И такая счастливая, словно меня всю ночь любили и ублажали. Вдоль и поперек. С душой и для души.

* * *

Ума не приложу, сколько бы я смогла избегать князя. Восточная харизма била наповал, как «Катюша» в Великую Отечественную.

На второй день в усадьбе вокруг Абашева вились не только Левданский, но еще и пара его работников, кони, собаки, пушистая беременная кошка, и хвостиком ходил молодой козел.

Царская свита впечатляла. Стадный инстинкт так и нашептывал: «Иди туда же! Будь как все!», но я героически сопротивлялась. Помогала кухарке, изображала милую безмолвную невесту при появлении князя и слушала байки владельца усадьбы.

Антон Павлович оказался настоящим сундуком с историями. Я так и не смогла понять, сколько же ему лет на самом деле, но рассказы об усадьбе слушала не моргая.

– Я ведь почему хочу, чтобы здесь жила семья... нет, не потому, что из ума выжил, хотя это тоже правда. Но на весь наш род проклятие наложено. Вырождаемся мы. Я последний остался. А все из-за деда моего.

Слушать про проклятия было гораздо интереснее, чем

комплименты моему жениху, потому я всем видом дала понять, что сгораю от любопытства.

– Сын его еще до революции в девушку влюбился. В первую красавицу соседнего села. Отчаянно, страстно. Девушка его тоже полюбила. Но кто он, а кто она?! Мезальянс-с! Дед, конечно же, брак не одобрил. Сына на службу отправил. В Питер. А девицу заставил уехать к дальней родне в Нижний Новгород.

– И молодые послушались? – Как-то не верилось, что все так просто у дедули вышло. Да, времена были другие, но то ж любовь!

Романтическая натура во мне так и требовала хэппи-энда. Хотя бы для девушки.

– Если бы! – Антон Павлович грустно вздохнул. – Характер у моего дядьки был, как... Как у князя вашего! Лучше поперек не становиться.

Я вздрогнула, а Левданский продолжил:

– Отца он слушать не пожелал. В Питер прокатился. Вместо службы квартиру там для себя и невесты присмотрел. Скромненькую, но на двоих бы хватило. Но, когда домой за Ксенией приехал, оказалось, что ее и след простыл. Родня, убоявшись деда, молчала. А потом как-то ночью тоже уехала. Слуги комнаты молодого хозяина кругами обходили. И никто не мог ему помочь.

– Но ведь можно было какое-то письмо оставить, – ляпнула я, лишь потом вспомнив, что с грамотностью на Руси то-

гда проблемы были еще большие, чем при нынешнем ЦТ. – Или намекнуть горе-любовнику.

– А ему и намекнули, – лицо деда стало еще более темным. – Что беременна была его Ксенька, а как он в Питер уехал, от позора утопилась.

– Су... сволочи.

– Да... И дядька, вместо того чтобы продолжить поиски, поверил. Снова вернулся в столицу. Сам в полк записался. Ну а после выстрела «Авроры» повоевал недолго. Любовь была сильная. Не берег себя. И голову сложил одним из первых.

– А его отец? – В черный чай срочно захотелось добавить хотя бы ложку коньяка.

История была давняя, но цепляла как своя. Здесь, в усадьбе, мало что изменилось с тех пор. Легко было представить мечущегося в поисках любимой Ромео и его сурового батюшку. Злость с отчаянием так и накатывали.

– А что отец? Других детей у него не было. Усадьба перешла брату, моему отцу. Но того в тридцатом году раскулачили, так что он ни пожить, ни детьми обзавестись здесь не успел.

– Так вы не здесь родились?

– Какое там, Дарья Юрьевна! На Севере. Это уже потом я и усадьбу вернул, и историю ее узнал... – Левданский как-то странно замолчал. – ... и то, что дед до конца своих дней Ксению искал. Прощения испросить и в усадьбу вернуть. Да...

Не судьба-с.

– И вы считаете, что после этого над усадьбой проклятие?

– А тут и думать нечего. Дядька с дедом погибли. Отец с матушкой – тоже. У меня счастья в жизни не случилось. Жена была, да детей боженька не дал. Ни одного продолжателя рода не осталось. Помру, и развалится усадьба. А ведь когда-то... Жемчужиной края была! Сюда студентов, будущих архитекторов, со всей страны свозили. Показывали, как проектировать нужно. Они вон, – Левданский покосился в сторону окна, – как ваш князь, ходили и вечно что-то рисовали.

– Да, как князь... – Я сама себе кивнула, не вдаваясь в подробности планов Абашева. Вряд ли он посвящал старика в них, а мне за длинный язык ничего, кроме проблем, не светило.

– Но вы, голубушка, не беспокойтесь! Вам здесь будет хорошо! И князю, и деткам. Места у нас чудесные, земля плодородная, а все эти современные технологии... Не в них счастье! – Антон Павлович махнул рукой и забрал со стола свою кружку остывшего чая.

«И деткам!» – мысленно повторила я, но, вместо того чтобы поплевать через плечо, представила малышей, похожих на князя. Почему-то сразу двоих. Картина получилась неплохая. Все, как мечтала с Костей, только качеством лучше.

За усадьбу даже обидно стало. Не расти тут моим княже-

ским детям. Не топтать зеленую травку маленькими ножками. И не кататься у папки на широченных плечах в цветущем яблочном саду.

Господина Меркантильного с его курортом аж пристукнуть немного захотелось. Он бы, конечно, не понял, за что. Но какая разница. Одной бабской придурью больше, одной меньше.

* * *

В мыслях о несчастной любви дядьки Антона Павловича и ненавистном курорте Абашева я провела остаток дня. А когда хозяин усадьбы сообщил, что скоро будет готов ужин, чуть не отказалась от еды.

Остановило меня появление князя. Тот пришел абсолютно счастливым с всклокоченными волосами, в мокрой рубашке, как гребаный мистер Дарси, и такой красивый, что захотелось и есть, и пить. Но пить сильнее всего.

Не знаю, как бы я объясняла присутствующим дворянам свою странную тягу к алкоголю. Пролетарскими корнями, наверное. Но, к счастью, объяснять ничего и не пришлось. Левданский будто угадал, что мне сейчас нужнее всего, и, не дав князю даже переодеться, сообщил:

– Батюшка, да я же вам еще свой винный погреб не показал! – он схватился за голову и зацокал языком.

– А он здесь? Прямо в этом доме? – глаза князя зажглись

ярче, чем в наш вечер, когда позволила стянуть с себя трусы прямо в лифте.

– Да! Прямо под нами! – Левданский постучал по полу линиялой тапочкой.

– Ну, так чего же мы ждем?

В одно мгновение сильная горячая рука легла мне на талию, толкая вперед, и собственное сердце пропустило удар.

Ох, не к добру это было! Не к добру.

Но, насколько «не к добру», я тогда и близко не догадывалась.

Глава 10. Царство Бахуса

Дарья.

Левданский не обманул. Рыскать по усадьбе в поисках тайного входа не пришлось. Сразу за кухней, в темном уголке, оказалась неприметная дверь. А за нею – лестница. Осталось только спуститься, впечатлиться и дальше по обстоятельствам. Я была с собой честна и не исключала вариант «напиться».

Однако с моим конвоем даже до точки назначения без приключений добраться не удалось.

– Черт! Старость не радость. Про бокалы забыл, – Антон Павлович развернулся на первой же ступеньке и, расталкивая нас, как ледокол, двинулся назад.

– Я могу вернуться, – галантно предложил князь, но Левданский даже не обернулся.

– Вы можете идти. Я сейчас все принесу, – донеслось с кухни. – Чтобы было как положено!

Что именно положено, я не поняла. Для дегустации у меня в руках имелась чашка – осталась после чая. А какие еще приспособления могут понадобиться, представлений не было.

В бухгалтерской работе каких только знаний не требовалось, но хотя бы навыки сомелье никто не спрашивал.

– Хорошо, до встречи внизу! – за нас двоих ответил князь и снова буксиром потянул меня за собой.

О том, что нам лучше бы остановиться, подождать хозяйина усадьбы, почему-то не думалось. Абашев умудрился нащупать на стене выключатель и обеспечить нам свет. А твердая рука на талии блокировала вообще любые мысли.

Молчаливый и сосредоточенный князь, пожалуй, был настырнее бульдозера. Я лишь охнула, чуть не поскользнувшись на первой каменной ступеньке, и ударилась локтем о дверь, когда попыталась восстановить между нами пионерское расстояние.

Как вскоре выяснилось, последнее было фатальной ошибкой. На пионерские расстояния у Абашева оказалась какая-то аллергия – жуткая непереносимость. А дверь... Она закрылась. Вначале мне показалось, что не до конца, что нужно лишь потянуть на себя необычную кованую ручку. Но глухой крик хозяина усадьбы заставил до боли укусить губу.

– Нет! Да что же это такое?! – Старика мы не видели, но паника в голосе слышалась отлично.

После этих слов меня не церемонясь сняли с лестницы, поставили на каменный пол погреба, и князь тут же поднялся к двери.

– Она не открывается! – подергав пару раз ручку, прокричал он Левданскому.

– Замок старый! Клинит иногда. Мы потому изнутри эту дверь не захлопываем.

– Твою... А ключ какой-нибудь здесь есть?

– Замочная скважина только снаружи. Я сейчас попробую открыть.

Антон Павлович внезапно замолчал. На минуту за дверью воцарилась тишина, а потом послышались металлические скрежет, стук, проклятия и крики.

Кричал хозяин усадьбы. Кому именно, понять было сложно, но количество редких цветистых ругательств наверняка удивило бы и филолога.

Я не удивлялась совсем! Размер моего шока достиг такого предела, что сильнее впечатлиться уже и не получилось бы. Мы с князем находились наедине в холодном закрытом помещении. Без окон, без возможности выйти. На двоих у нас имелась одна чашка и одна мокрая рубашка, на которой почему-то постоянно останавливался мой взгляд.

Скорее всего, это был какой-то синдром! От стресса! Психика спасалась как могла и вместо перспектив провести здесь час или ночь подсовывала симпатичные картинки. Крепкую мужскую грудь под тонкой тканью, рельефные мускулистые руки с синими жгутами вен, твердый пресс с моими любимыми кубиками...

«Здоровая женская реакция на опасность!» – успокаивала я себя.

«Это точно лучше, чем кричать от ужаса или рухнуть в

обморок!» – уверенно улыбалась князю, чтобы тот даже не смел подумать, что меня надо спасать.

Вот бы еще хватило этого самовнушения надолго... Чтобы не замечать низкие потолки, мигающую лампочку и серые стены. Но после нескольких попыток открыть дверь ключом Антон Павлович жалобно сдался.

– Замок... чтоб его черти драли! Заклинило. Плотник нужен. Или топором дверь рубить.

Я нервно сглотнула, подавив желание крикнуть: «Рубите!».

Князю даже сглатывать не пришлось. Выругавшись себе под нос, тот тяжело вздохнул и выдал нам приговор:

– Ничего рубить не надо! Зовите своего плотника, если он недалеко.

– Плотник-то близко. Пара километров. Ну а может, аккуратненько возле самого замка...

– Не занимайтесь ерундой! Этой двери лет сто пятьдесят. Ее потом хрен восстановишь. – Абашев опустился на деревянную бочку возле винного стеллажа и странно, сквозь сощуренные глаза, посмотрел в мою сторону. – Только быстрее! У меня тут невеста вся побелела. Если живность какая пробежит, я ее не откачаю.

* * *

Я была уверена в себе. Я была крепка духом. Проклятие, я

была почти как Брюс Уиллис во всех «Орешках»... Но фраза про живность заставила с ногами забраться на высокий барный стул, стянуть с полки первую попавшуюся бутылку и, словно дубинку, подготовить ее к битве.

О том, что в моих руках может быть редчайшее вино с уникальным букетом и ценой с мою годовую зарплату, не думалось. С извилинами вообще стало туго. Если бы не князь, бутылка после первого же шума или мигания лампочки улетела бы в неизвестном направлении. И сожаления я бы не испытала.

– Давай сюда вино! – не дожидаясь залпа, он разжал мои посиневшие пальцы и забрал вино. – Это не граната, шанс на убийство небольшой.

– Но я хотя бы не сдамся без боя! – Без бутылки мигом стало тоскливо и страшно.

– Обещаю беречь тебя и защищать ценой своей жизни.

– ...в богатстве и бедности, в болезни и в здравии, – с языка летела всякая чушь.

– Само собой. – На чувственных губах князя заиграла такая ухмылка, что у меня на ногах поджались пальцы. – Пока смерть не разлучит нас.

Тревога все еще держала мое тело в ежовых рукавицах, мешая нормально дышать, но серое вещество в голове постепенно начало переваривать информацию.

– Про смерть клясться было необязательно. – Я спустила ноги вниз.

– После нее обычно идет: «Разрешаю поцеловать невесту».

Даже не спрашивая моего мнения, князь ввинтил в пробку неизвестно откуда взявшийся штопор и одним плавным движением откупорил бутыль.

– Похвальная подготовка к роли жениха. Для человека, который никогда не был женат, знание клятвы на пятерочку.

Тонкий рубиновый ручеек из горлышка полился в чашку. Абашев еще шире улыбнулся и сделал первый глоток. Сам. Один. Без намека, что готов поделиться.

– Я не верю в клятвы. Тем более публичные. Но некоторых мужиков за то, что нарушают эти клятвы, с удовольствием отправил бы на больничную койку.

Его взгляд резко стал серьезным, и второй раз за вечер мое сердце устроило себе пит-стоп.

Глава 11. Не такая. Не такой

Дамир.

Пожалуй, я ни за что не признаюсь Марату, но его идея с невестой из местных все же была хороша. Да, Левданский и так продал бы усадьбу. После двух дней экскурсий и рассказов сомнений не осталось. Но стойкий главбух эскорт-агентства нравилась с каждым часом все сильнее.

Прямо сейчас, перепуганная и храбрящаяся, она так и притягивала к себе. Сжать сладкий задик, пересадить на колени, расстегнуть тонкую блузку и послушать, как моя дорогая невеста будет возражать против небольшой согревающей процедуры.

Хотя... про небольшую ложь. За отдых в глуши я нагулял уже такой аппетит, что всех жильцов усадьбы лучше было эвакуировать еще до первого поцелуя. Для их же психического здоровья!

Чем накормить вредную бухгалтершу, у меня имелось – белка скопилось предостаточно. А самому же сейчас требовалось лишь одно.

К сожалению, холодный погреб с грязными бочками для того самого не годились. Романтика романтикой, а стесан-

ные о камни лопатки или отмороженная попа энтузиазма не вызывали.

Пьяная женщина из этических соображений не годилась тоже.

Потому я пил. Один. Кстати, неплохое каберне. А моя драгоценная Дарья Юрьевна грелась от собственной ярости, наблюдая, как мне с каждой минутой становится все теплее и радостнее.

– Отличная дегустация получилась, – хмыкнув как ежик, она поправила волосы и продолжила отстукивать пальцами по крышке бочки знакомый мотивчик. Вроде бы похоронный марш.

– И компания замечательная. Хотя каждый день здесь за-
пирайся.

– Нет-нет! Без меня, пожалуйста.

– Без тебя, моя дорогая, это будет грустная попойка. А так, прекрасное вино, – я отсалютовал чашкой. – Красивая женщина. И никаких посторонних.

– Да уж, прекрасное.

– Верь на слово! Все равно тебе не дам.

– Еще скажи, что угостить даму вином религия не позволяет, – Даша надула свои пухлые губы.

– Что-то не припомню такой религии, где поощрялось бы
спаивание женщин.

– А как насчет спасения? Здесь, между прочим, холодно. –
Для пушей убедительности моя строптивая невеста обхвати-

ла себя за плечи.

– Чтобы согреться, вино не подойдет. Это скорее успокоительное, чем согревающее. Градус не тот.

– Если ты намекаешь на секс, то я по-прежнему против! Я щедро плеснул в чашку добавки.

– Боюсь, на секс здесь намекаешь только ты. Я в такой антисанитарии даже не предложил бы.

Вино приятно потекло по пищеводу, и желание плюнуть на принципы стало в разы острее.

– Какое благородство! Князь чистюля! Повезло же мне. – Судя по поведению, эта нахалка даже не представляла, по какому тонкому льду ходит. Прожигала меня насквозь своими глазами. На сантиметр придвинуться боялась. А хорохорилась, вызов бросала, будто совсем без страха.

И руки, и кое-что другое так и требовали ее проучить. Хотя бы разочек для остротки. Но я держался. Подливал вино. Накатывал. Прислушивался к тишине сверху и снова подливал.

Даша не сдавалась тоже. Где-то за полчаса она изучила взглядом каждый камень кладки, пересчитала бутылки и даже пару раз спустилась со своего стула.

Выглядело это как спецоперация. Опускалась на пол она медленно. Будто в колодец со змеями. Став на обе ноги, долгое время не двигалась. Лишь потом разрешала себе немного размяться.

Воительница моя отважная! Сладкая, красивая и дикая,

как кобылка необъезженная.

Можно было, конечно, прекратить пантомиму – сознаться, что никакой живности здесь нет. Что не питаются крысы вином, да и в таком холоде им делать нечего.

Но эти ее движения... Лучшее шоу в наших условиях и представить было сложно, потому я молчал.

Наблюдал за гибкими плавными спусками.

Как последний мазохист воображал, что она опускается на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.